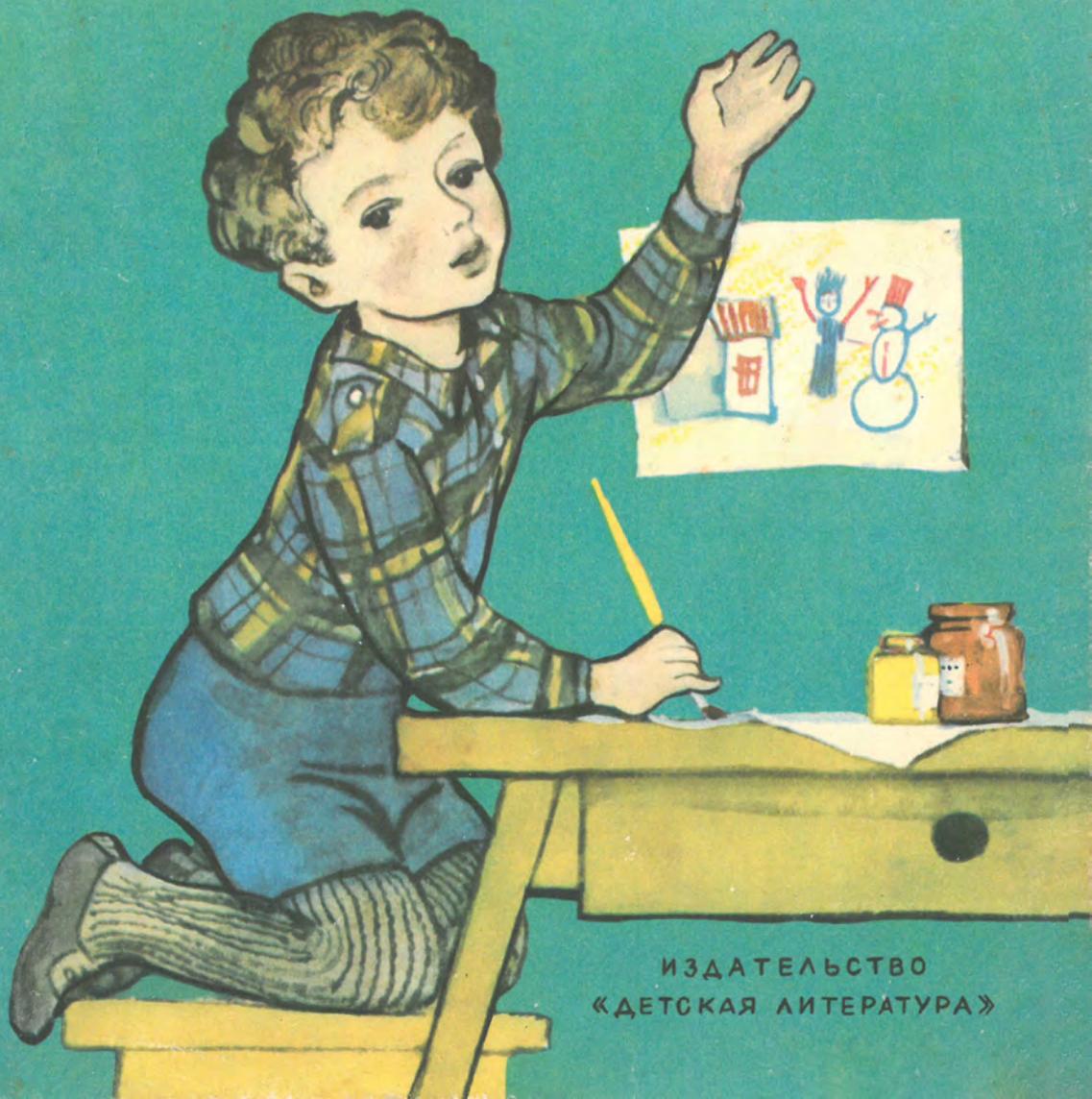

НИКОЛАЙ НОСОВ

БАБУШКА ДИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

М О И П Е Р В Ы Е К Н И Ж К И

Н и к о л а й Н о с о в

БАБУШКА ДИНА

РАССКАЗ

Р и с у н к и Г. М а з у р и н а

Москва
«ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА»

1976

H 70801-233 102-76
M101(03)76

Это случилось в детском саду перед празднованием Восьмого марта. Однажды, когда дети позавтракали и приготовились рисовать цветы, воспитательница Нина Ивановна сказала:

— Ну, дети, кто из вас скажет, какой скоро праздник?

— Восьмое марта. Международный женский день! — закричала Света Круглова и, вскочив со стула, запрыгала на одной ножке.

Света наизусть знала все праздники в году, потому что на каждый праздник ей дарили какой-нибудь хороший подарок. Поэтому она даже могла перечислить по пальцам: Новый год, Восьмое марта, Первое мая, день рождения и так дальше, пока не дойдёт до нового Нового года.

Конечно, и все остальные дети — и мальчики и девочки — тоже знали, что скоро Восьмое марта, и они тоже закричали:

— Восьмое марта! Восьмое марта! Международный женский день!

— Ну хорошо, хорошо! — сказала Нина Ивановна, стараясь унять ребят. — Вижу, что вы все знаете. Теперь давайте подумаем, что мы сделаем к празднику для наших мам. Я предлагаю устроить выставку. Пусть каждый из вас попросит маму, чтоб она дала свою фотокарточку, а мы сделаем рамочки, повесим на стену, вот и будет выставка.

— А стишков к празднику уже не будем учить? — спросил Толя Щеглов.

Он был мальчик умный, в детский садик ходил с трёхлетнего возраста и хорошо знал, что к каждому празднику надо учить какие-нибудь стишки.

— Будем и стихи учить. На это у нас времени хватит. А карточки надо заранее приготовить.

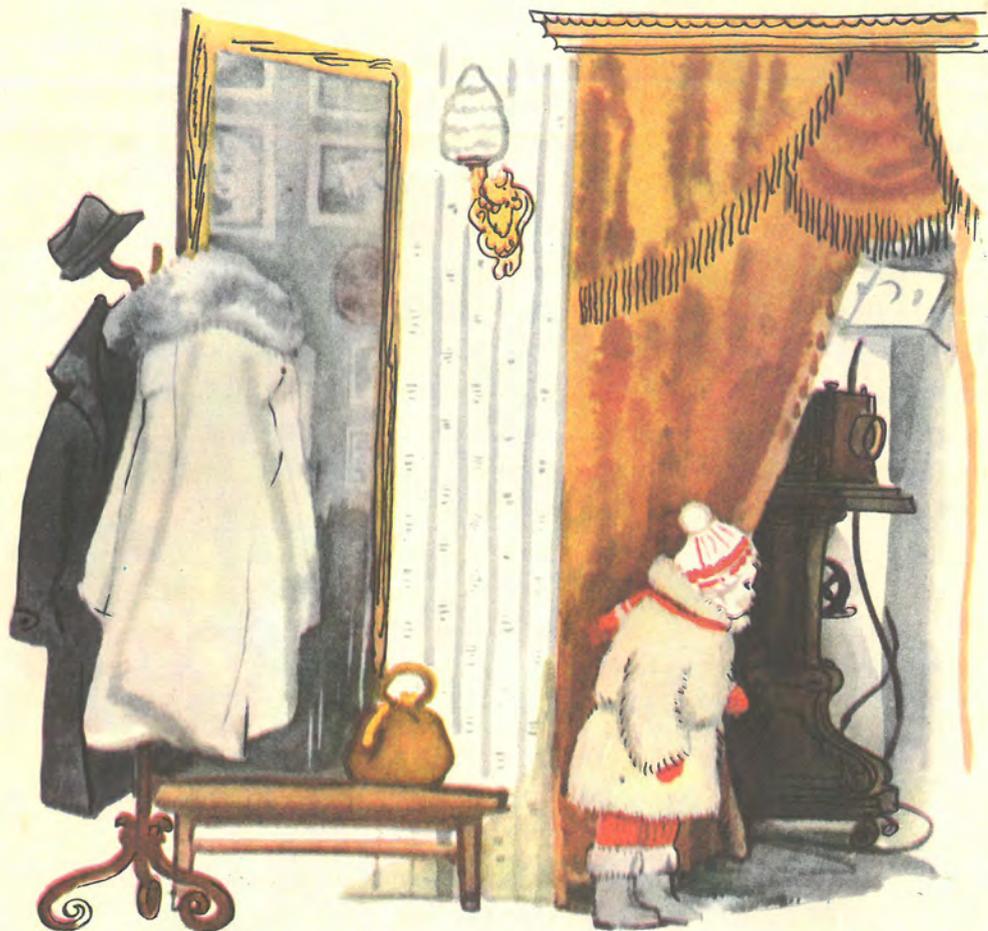
Это Нина Ивановна правильно сказала. Она знала, что у какой-нибудь из мам могло не найтись хорошей карточки и кому-нибудь понадобится сходить в фотоателье, чтобы сняться.

Так и получилось у Наточки Кашиной. То есть не у самой Наточки Кашиной, а у её мамы. Мама Наточки даже недовольна была всей этой затеей.

— Я всегда гадко получаюсь на фотографии, — говорила она. — У меня нет ни одной хорошей карточки.

А Наточкин папа над ней посмеивался и говорил, что это ей только так кажется. Мама в конце концов даже обиделась на него. А папа тогда посоветовал ей пойти и сняться, так чтоб была наконец новая, вполне хорошая карточка.

Мама так и сделала. Пошла и сфотографировалась. Но новая карточка ей почему-то ещё меньше понравилась, и мама сказала, что на старых карточках она была гораздо красивее. Тогда папа сказал, что пусть она даст в детский садик какую-нибудь старую карточку.

Мама послушалась и дала Наточке самую старую карточку. То есть это только так говорилось, что она старая. Карточка была совсем новенькая, только она была давно снята, ещё когда мама была совсем молоденькая и ещё не вышла замуж за Наточкиного папу.

В общем, в каждой семье было много разговоров об этих карточках. Мама Владика Огурцова сказала, что она не отличница вовсе, не передовик труда и поэтому не за что где-то вешать её портрет. Но Владикин папа сказал,

что это ведь Международный женский день и всех женщин помещают на выставке в детском садике не за то, что они передовики труда, а за то, что они добрые, хорошие мамы, любящие своих детей.

— У нас ведь в комнате висит твоя фотография на стене, — сказал Владикин папа маме. — Почему же дети не могут повесить портреты своих мам хотя бы на праздник? Если бы я был директором детского сада, у меня не только по праздникам, а круглый год портреты всех мам висели бы на стене.

Владикина мама усмехнулась, но больше не спорила.

В общем, в этом деле всё обошлось благополучно. Все мамы дали свои портреты. И тогда каждый из ребят нарисовал на большой красной картонке беленькие ромашки с длинными лепестками, так что получились настоящие рамочки. На эти рамочки наклеили портреты мам. Все портреты повесили в два ряда на стенку, так что получилась настоящая выставка картин.

Ребята сидели на стульчиках в ряд и любовались на свою выставку. Все были рады, что на выставке висят их мамы. И всё было бы хорошо, если бы Наточка вдруг не сказала Свете, с которой сидела рядом:

— Знаешь, Светочка, твоя мама очень красивая, и моя мама очень красивая, но моя мама всё-таки красивее твоей мамы.

— Ха-ха! — громко сказала Светочка, хотя от обиды ей вовсе не хотелось смеяться. — Ха-ха! Моя мама, если хочешь знать, в миллион или даже, если хочешь знать, в сто раз красивее твоей мамы. Вот пусть Павлик скажет. Скажи ей, Павлик.

Маленький Павлик встал, внимательно посмотрел на мам и сказал:

— Твоя мама красивая, и твоя мама красивая, а самая красивая моя мама.

— Какой-то глупый! — сердито сказала Ната. — Его спрашивают, кто красивее, Светкина мама или моя! Кто красивее из них двоих? Понял?

— Понял. Из них двоих красивее всех моя мама.

— Что с ним, дурачком, разговаривать! — презрительно надув губки, сказала Света. — Вот мы лучше Толика спросим. Скажи, Толик, чья мама красивее?

Толик подошёл к стенке, где висели портреты, показал пальцем на свою маму и сказал:

— Всех красивее моя мама.

— Что? — закричали Ната со Светой, а вместе с ними и Павлик. — Вот кто красивее! Моя мама! Моя!..

Все трое вскочили, подбежали к портретам, стали показывать пальцами на своих мам. Тут и остальные ребята сорвались со своих мест. Поднялся страшный шум. Каждый тыкал в лицо своей мамы пальцем и кричал:

— Моя мама лучше! Моя
мама красивее!

Владик пытался оттолкнуть Нату рукой, но Ната крепко прижимала палец к лицу своей мамы и старалась пихнуть Владика ногой. На шум прибежала Нина Ивановна. Она узнала, отчего весь

этот крик, и велела всем сесть на стулья. Но никто не хотел отходить от выставки, и каждый кричал, что его мама красивее.

Тут Нина Ивановна заметила одного самого маленького мальчика, который не кричал, не визжал, а тихо сидел на своём стульчике и со спокойной улыбкой смотрел на всё это представление. Это был Славик Смирнов, который недавно поступил в детский сад. Нина Ивановна похвалила Славика за то, что он не шумит, не кричит, и сказала ребятам:

— Ах вы глупенькие, неразумные маленькие существа! Разве так может быть, чтобы все были самые красивые? Вот посмотрите на Славика. Он у нас самый маленький, но самый умный, потому что не кричит, не визжит и не тычет в карточку своим пальцем.

— Это потому, что он у нас новенький и ещё не сделался смелый, — сказала черноглазая Ирочка.

— Нет, вовсе не потому, — возразила Нина Ивановна. —

Он понимает, что самый, самый, самый красивый — всегда кто-нибудь один. Вот пусть Славик скажет, какая из наших мам самая красивая, а мы самой красивой маме подарим вот этот замечательный букет мимоз.

Тут только все увидели, что в руках у Нины Ивановны был большущий букет пахучих мимоз, но никто его не заметил раньше, потому что все только спорили между собой и смотрели на своих мам.

— Давайте! Давайте! — закричали все разом. — Пусть говорит Славик. Он сидел тихо и не лез вперёд со своей мамой. Он правду скажет...

— Ну, иди и покажи, какая мама самая красивая, — сказала Славике Нина Ивановна.

Славик встал, не спеша подошёл к выставке и показал на карточку, на которой была снята старенькая женщина в старой стёганой ватной куртке и в чёрном некрасивом платке на голове.

— Вот самая красивая, — сказал он.

Что тут было! Какой крик поднялся! Все стали кричать, что Славик сказал неправду. А некоторые захохотали так громко, что у них затряслись на голове волосы.

— И нечего тут смеяться, — сказал Славик. — Она просто в некрасивой одежде снята. Её дядя Василий на заводе в спецодежде снял. А когда она в праздник наденет красивое платье, её и не узнать!

— Это он нарочно говорит, что его мама самая красивая, чтоб ей достался букет! — кричали ребята. — Нина Ивановна, не отдавайте его маме букет!

— Да разве это моя мама? — удивился Славик. — Это совсем не моя мама. Это просто бабушка Динь. А моя мама ещё красивее, чем бабушка Динь.

— Какая ещё бабушка Динь? — закричали ребята.

— Ну, бабушка Дина, — объяснил Славик. — Когда я был маленький, я не мог сказать «Дина», а говорил просто «Динь». Вот с тех пор бабушка Дина и стала бабушкой Динь. Мама и папа уехали на два года работать на Север, а я живу с бабушкой Динь. Бабушка Динь хорошая. Она добрая и всегда играет со мной. А теперь даже игрушки дарит. Теперь я подрос и пошёл в детский сад, поэтому бабушка Динь вернулась на завод и, когда получает полчку, покупает какой-нибудь подарочек мне. У меня теперь много игрушек. Я их берегу, потому что их подарила мне бабушка Динь.

И тогда Нина Ивановна сказала притихшим ребятам:

— Вот видите, мои маленькие мышата. Каждому из вас кажется всех красивее своя мама, потому что каждый из вас любит свою маму. Значит, самый красивый для нас тот человек, которого мы любим больше всего на свете. И неважно, старый он или молодой, взрослый или ребёнок.

— А кому мы букет отдадим, если так получилось, что все красивые? — спросила Ната.

И тогда Нина Ивановна
сказала:

— Давайте отдадим букет
бабушке Динь, раз мы так
условились. К тому же мам к
нам на праздник придёт мно-
го, а бабушка будет одна.

Мы подарим ей этот букет за то, что она самая старшая среди мам. Согласны?

И все согласились. И так и сделали. Когда мамы пришли в детский садик на праздник, вместе с ними пришла и бабушка Динь. И все увидели, что она в красивом, праздничном платье, а волосы у неё были совсем белые, на лице много морщин, а глаза добрые, ласковые.

Потом все читали приготовленные к празднику стихи, а когда со стихами было покончено, каждый подарил своей маме её портрет в красивой рамке с беленькими ромашками. А потом Света отдала букет мимоз бабушке Динь. Нина

Ивановна сказала, что дети решили подарить букет бабушке Динь, потому что она самая старшая среди мам.

Бабушка Динь поблагодарила детей, но не взяла себе все цветы, а каждому дала по веточке мимозы. И каждого, кому давала цветы, она гладила рукой по головке. И когда она погладила по головке Свету, Света почувствовала, что рука у бабушки Динь мягкая, ласковая, точь-в-точь как у Светиной мамы. И Свете уже совсем не было жалко, что цветы достались не её маме.

А Владик сказал:

— На следующий год мой папа поедет в путешествие на Курильские острова, и когда будет Международный мужской день, я принесу на выставку портрет дедушки. Тогда букет мимоз подарим моему дедушке.

А Ната сказала:

— Глупенький! Бывают только международные женские дни, а международных мужских днѐв не бывает.

А Нина Ивановна сказала:

— Надо говорить «дней», а не «днѐв». Международных мужских дней действительно не бывает, но это ничего. Мы в нашем детском саду устроим один такой день, чтобы папам и дедушкам не было обидно.

Тогда все мамы весело рассмеялись. А веселей всех смеялась бабушка Динь, так как была рада тому, что ей достался букет мимоз.

9 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Мои первые книжки»
для детей дошкольного возраста в 1976 году издаются:

Барто А. — МЛАДШИЙ БРАТ
Благинина Е. — ВОТ КАКАЯ МАМА
Жуковский В. — ЖАВОРОНОК
Мамин-Сибиряк Д. — СКАЗКА ПРО ХРАБРОГО ЗАЙЦА
Некрасов Н. — МУЖИЧОК С НОГОТОК
Перро Ш. — КРАСНАЯ ШАПОЧКА
Пушкин А. — ЗИМНЯЯ ДОРОГА
ЧУКОВСКИЙ К. — ТЕЛЕФОН

для дошкольного возраста

Николай Николаевич Носов

БАБУШКА ДИНА

Рассказ

Ответственный редактор К. Д. Арон. Художественный редактор Л. Д. Бирюков.
Технический редактор Н. Ю. Крапоткина. Корректор Л. А. Рогова. Сдано в набор
20/X 1975 г. Подписано к печати 23/1 1976 г. Формат 70X90/16. Бум. офс. № 1. Печ. л. 1.
Усл. печ. л. 1,17. Уч.-изд. л. 1,04. Тираж 1 800 000 экз. Заказ № 903. Цена 9 коп.
Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература», Москва, Центр,
М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия
СССР Росглаволиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект
50-летия Октября, 46.